

Её подруги, окончившие в 1987 году школу № 39 (это в Комсомольском посёлке), разошлись кто куда: кто вышел замуж, иные в институт поступили, кого-то родители сразу же устроили на работу.

А Вера Викторовна осталась в своей родной школе. Пионервожатой. Да так с тех пор и работает с детьми. Правда, не в той школе, где училась, а в ставшей ей также родной школе № 10 г. Саратова.

ИГРА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Первые три-четыре года в школе была пионерская дружина, её-то и возглавляла Вера Викторовна. Потом пионеров запретили как коммунистическую организацию, однако новые власти не смогли ничего принципиально нового придумать, и детская организация вернулась в школу. Поначалу Вера Викторовна создала разновозрастный отряд. Нет, не скаутский. О скаутской методике слышала, однако побаивалась создавать у себя в школе скаутский отряд: дело это казалось таким сложным. И верно: сложно, если в одиночку и на ошупь. А в декабре 2007 года пришли к ним в школу № 10 Наталия Александровна Королькова, руководитель только что созданной Ассоциации скаутов Саратовской области, и Андрей Николаевич Аверьянов, педагог-методист, работавший по скаутской методике ещё в начале 1990-х.

После того семинара и отважились Вера Викторовна и Баженова создать в пятом классе скаутский отряд «Мечтатели», объединив в нём более двадцати человек. «Мечтать» вместе с ребятами молодому педагогу пришлось ещё и потому, что подрастал у неё сын Андрей, и как всякая мама, она боялась, как бы соблазны мира сего (а это и сигареты, и алкоголь, и непослушание, именуемое «доброжелателями» красивым словом «свобода») не увлекли Андрея. Скаутингом заинтересовался и Андрей, и он создал скаутский отряд «Волсар» вместе с одноклассниками (и сейчас в школе есть этот отряд, но уже второго призыва).

Что такое скаутинг? Можно сказать – игра. Действительно, ребятам присваивают лесные имена. К примеру, у Андрея Баженова лесное имя – Беркут. После испытаний в летних лагерях присваивают звания, на фирменную одежду пришивают удостоившиеся отличий новые лычки и нашивки. Есть в отряде свои командиры, иные должности. Всё это вроде бы понарошку, однако характеры воспитываются нешуточные, ведь только в преодолении трудностей можно возмужать. Игра обобщается школой жизни. В летних палаточных лагерях (и в осенних, зимних, весенних каникулярных сборах) учатся дети таким нехитрым, но нужным вещам, как чистить картошку и приготовить на костре обед; из подручных средств соорудить шалах для ночлега; грамотно разбить палатку (однажды развалился такой ливень, настоящий потоп, но правильно выбранное место для палатки спасло от затопления бурным потоком). И не только бытовым вещам, которым, при желании, запросто могут обучить и мама с папой, и бабушка с дедушкой, старшие братья и сёстры. Скаутское детство – незаменимая школа, говоря научным языком, социализации, а если попросту сказать – эта игра учит жить в мире людей, жить так, чтобы и самому стать че-

ловеком, и окружающих звать к тому же.

Андрей Баженов за семь лет, что действует в нашей области Ассоциация скаутов, побывал почти во всех лагерях. Сначала как рядовой скаут, потом и как руководитель скаутского штаба. Прошёл командирскую школу, которая очень и очень пригодилась ему и в сержантской школе, и в войсках.

В армию он ушёл добровольцем на третий день после выпускного вечера. Добровольцем, ибо не стал пользоваться отсрочкой для поступления в вуз. На призыв в учебку на СХИ пришли и скауты из его школы, для них Андрей – пример одного из скаутских законов: «Скаут любит Родину». После учебки – ракетные войска в Новосибирске. Освоил грозную технику, стал классным специалистом. А незадолго до увольнения в запас довелось ему командовать... орудием времён Великой Отечественной войны. Участвовал в параде Победы 9 мая, вечером праздничного дня давал из той пушки салют.

Пришёл домой в конце июня 2012 года, и сразу же, на следующий день, поспешил в палаточный лагерь. В прошлом-то году только и успел, что поставить лагерь и ушёл в армию. Теперь же и отдохнул, и набрался педагогической практики, она ему пригодилась уже на следующий год, когда стал тренером в детской школе хоккея с мячом. Со спортом дружил с детства: ещё дошколёнком увлёкся спортивной гимнастикой, потом играл «за детей» в «Соколе», а русский хоккей (в него Андрей пришёл переростком, в тринадцать лет, однако тренер Александр Иванович Сафонов поверил в него и не ошибся), похоже, станет делом всей его жизни: окончил Саратовское областное училище олимпийского резерва и сейчас, работая тренером в Центральной детско-юношеской школе, набирает детей, возрастом от шести до десяти лет, в команду, которой предстоит вывести хоккей с мячом в нашей области на новые высоты. Сам Андрей Владиславович Баженов вот уже семь лет играет в «Универсале», говорит, русский хоккей нравится ему ещё и тем, что в него можно играть до самой старости, игра эта – длиною в жизнь, в ней нет запредельных нагрузок, она гармонично развивает и физические силы, и требует интеллекта.

Лет пятьдесят назад слова «спортсмен» и «трезвенник» были синонимами. «Он не пьёт, он же спортсмен», – говорили про мастеров кожаного мяча или шайбы. Спрашиваю у Андрея, как сейчас с этим, ведь в новостях показывают празднование побед: или «салют» шампанского на пьедестале, или то же шампанское пьют из завоёванного кубка.

– Ну это же чисто символически! – не разделяет мою тревогу Андрей. – А из кубка не пьют, а так, пригубливают...

Коварен же зелёный змий, умело прикидывается, маскируясь под друга. Уж если такой закалённый в боях трезвенник, как Андрей Баженов не распознал в этом, на первый взгляд, безобидном ритуале пропаганду порока, увидев лишь красивый обряд. Действительно, пьют символически. Но что символизирует «чаша по кругу»? Сплочённость команды? Нет, скорее единение с теми, кто пьёт не символически!

Антиалкогольному, анти-табачному просвещению скаутинг в нашей области уделяет много внимания. «После бесед Артёма Полиенко все наши школьники бросили курить», – вспоминает Вера Викторовна уроки трезвости, проведённые минувшей зимой активистами «Трезвого Саратова» в школах города. Увы, огнедышащими, словно драконы, школьниками сегодня никого не удивишь. И всё же в тех школах, где действуют скаутские отряды, и дыма поменьше, и пьяных подростков нет. Зазывать в порок наши «мастера культуры» научились отменно, им трудно противостоять, и скучными лекциями заслон табаку не поставишь. Скауты придумывают, как в увлекательной форме донести до своих сверстников правду о разрешённых в нашей стране наркотиках – алкоголе и сигаретах. Главный аргумент скаутов в борьбе за трезвость – пример личной трезвости. А ещё – умело сказанное слово. Со сцены клубов весёлых и находчивых, к примеру. В апреле состоялась такой КВН, и победу одержала команда «Старая школа» – так называли свой отряд (в него входят десять человек, в их числе и Андрей Баженов) «старички», те скауты, которые вышли из стен школы, но не захотели расставаться со скаутингом. 20 мая в обществе трезвости собрались они, чтобы обсудить программу предстоящего палаточного лагеря «Оплот». «Ветераны» берут на себя ответственность за то, чтобы отдых детей прошёл с максимальной пользой, чтобы пятая четверть принесла ребятам новые знания, умения, закалила характер и приблизила к цели: воспитать в себе личность. И тут Андрей Баженов и его друзья-скауты первого призыва – как путеводная звезда для малышей. И нельзя подвести, не оправдать их надежд, а потому, как замечал Александр Блок в стихотворении «На поле Куликовом: «И вечный бой, покой нам только снится!» У каждого поколения – своё Куликово поле. У поколения Андрея Баженова Куликово поле – битва за трезвость, и проиграть нельзя, на кону – сама жизнь, сама Россия!

Владимир ВАРДУГИН
На снимке: скауты «Старой школы» (слева направо) десятиклассник 93-й школы Артём Морозов, Андрей Баженов, студент философского факультета СГУ Тимур Искаев, студент СГТУ Жалол Жалолов, 20 мая 2014 года, возле Дома трезвости.

ПЕРВАЯ ВСЕГДА ПЕРВАЯ!

Пугачёвские школьники пропагандируют здоровый образ жизни

12 мая 2014 года в актовом зале средней школы № 1 города Пугачёва имени Т.Г. Мазура собрались учащиеся школ № 1, 2, 5, 13, 14, школы-интерната, скаутский патруль «Альтаир» и учащиеся восьмилетней школы села Успенка.

Они представили на суд жюри «живые» презентации. Метким словом, мини-спектаклем, танцами, шутками и с помощью флеш-моба ребята рассказывали со сцены о необходимости здорового образа жизни, о том, к чему приводят вредные привычки. Их яркие, живые выступления сопровождали дружными аплодисментами болельщиков и зрителей.

Выступления ребят оценивали Е.А. Сеннов-

ская (заместитель директора методического центра), С.М. Благоев (председатель Пугачёвского отделения Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья), О.Т. Сафаров (корреспондент газеты «Провинциальная жизнь»).

По итогам конкурса I место заняла команда школы № 1, II место – у команд школ № 2 и № 14, III место – у ребят из села Успенка.

Е.В. ПОДОВИННИКОВА, заместитель директора по ВВР

ВОЛЧИЙ МИФ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Подарили мне книгу Александра Музафарова «10 мифов о России». Десятый, последний миф в книге – «О русском пьянстве». Автор начал вроде бы за здравие: разоблачает сплетню о пьянстве императора Александра III, рассказывает о введении сухого закона в России в 1914 году, цитирует депутатов Госдумы от крестьян: «Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе нелепым...».

Вроде бы всё верно излагает: Россия не была пьяной страной, алкоголизация народа началась на памяти старшего поколения ныне живущих. Однако зачислить А. Музафарова в сторонники трезвости не получается. Развенчивая миф о пьянстве России, он вольно или невольно (хотелось бы, чтобы невольно, по неопытности, а не сознательно) внедряет в сознание читателей иной миф. Какой? Полагаю, из приведённых ниже цитат читатель сам увидит, какой:

«Статистика производства пищевого спирта в России» (с. 288); «привить русскому народу культуру потребления водки и других алкогольных напитков» (с.295); «уничтожение культуры правильного потребления водки» (с. 309); «пьют у нас не так, как положено, а так, как наиболее вредно – большими дозами с малой закуской» (с. 311); «сейчас водку пьют не как гастрономический продукт, пьют, чтобы опьянеть» (с. 311); «как и всякий пищевой продукт, водка проходит государственный контроль» (с. 312); «повышению культуры населения как в сфере потребления спиртных напитков» (с.313). Рассуждая о том, что было бы, если бы не революция 1917 года и не отмена «сухого закона» в 1925 году, автор говорит: «Можно предположить, что если бы не социальные катаклизмы 1917 года, после победы России в Первой мировой войне был бы принят новый вариант законодательства о спиртных напитках, не запрещающая их продажу полностью (...), и тогда бы русское пьянство окончательно отошло в область исторических преданий».

По мысли автора, получается, что есть два способа потребления алкоголя: один, неправильный, ведёт к алкоголизму, другой, верный – к... К чему? К пресловутому «культурпитейству»? Вот для чего гордился весь сыр-бор с привлечением исторических

фактов и похвал попечительствам о народной трезвости, которые ратовали не о сухом законе, а опять-таки о «правильном» употреблении спиртного. Сама лексика А. Музафарова свидетельствует: или он не понимает, о чём пишет, или сознательно подводит читателя к нужному для него, автора, выводу: пить много – плохо! пить умеренно – хорошо! Само словосочетание «пищевой спирт» говорит: спирт – пищевой продукт, а раз пищевой, то... На самом деле спирт вызывает лишь пищевое отравление, то есть опьянение, воспринимаемое ныне не как беду, а как «способ расслабиться», «для веселья» и т.п. Вообще, мы недооцениваем значение словесных матриц. «Пьют у нас не так, как положено...» Кем положено? Торговцами спиртным «пищевым продуктом»? Научкой? К медицинской науке тоже есть претензии: вместо того, чтобы разрабатывать градацию «умеренно пьющий», «сильно пьющий», «пьяница», «алкоголик» нашим эскулапам не мешало бы поддержать своего коллегу, доктора А.С. Шоломовича, сформулировавшего ещё в начале XX века просто и ясно: «Алкоголик – это тот, кто употребляет алкоголь!»

Метод протаскивания нужных мифов, разоблачая другие мифы, ныне, после выхода на телеэкран роликов проекта «Общее дело» о вреде алкоголя, сторонники нетрезвого образа жизни стали использовать часто. Наберите в поисковике интернета «мифы об алкоголе», и наверняка экран, развенчивая миф о связи процветания Франции с алкогольным образом жизни французов, услужливо подсказает, что «в обществе активно тиражируется один и тот же стереотип, согласно которому французы могут употреблять алкоголь в больших количествах. На самом деле – это большое заблуждение. Как ни странно, в этой стране алкоголизм и болезни, вызванные чрезмерным употреблением спиртного, широко распространены. Но по данным исследований лауреатов Нобелевской премии Жанна Доссе и Франсуа Жакоба во Франции алкоголь и табак ежегодно уносятся до ста тысяч жизней. Но 72% женщин и 83% мужчин убеждены, что спиртные напитки полезны для здоровья». Французов почти не осталось (посмотрите, кто играет в футбол за Францию – сплошь вы-

ходцы из трезвых мусульманских стран Африки), а остатки коренных французов (коренными были и индейцы, спалённые спиртом) продолжают верить, что вино полезно для здоровья. Вот и те, кто загрулил на сайт http://www.cosmogon.ru/blog/franciya_pyot_vekami_i_procvetaet информацию о «романе» Франции с вином, приведя убийственную статистику, не дают читателю осмыслить печальные цифры, переключая его внимание на то, что «алкоголь – часть французской истории и традиции. Качественные напитки, которые употребляются редко, не навредят организму. Подробнее о методах лечения с помощью спиртных напитков вы сможете прочитать в статье «Лечение алкогольными напитками». Ну конечно, если уж вино лечит – то какой же от него вред? Надо только знать, какие сорта и в каком количестве... Короче, сказочка про белого бычка.

На самом же деле, надо только знать, что в любых количествах и под любым обликом алкоголь – наркотический яд, о чём гласил ГОСТ 1972 года: «Этиловый спирт – легковоспламеняющаяся бесцветная жидкость с характерным запахом, относится к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы». Сформулировано предельно откровенно: и про характерный запах смерти, и про паралич, а главное – спирт назван наркотиком со всеми вытекающими отсюда последствиями. А чтобы потребители этого «пищевого продукта» не догадывались о подлой природе всякого, в том числе и «культурного», «умеренного» потребления этого (увы!) легального наркотика, и внедряются волками в овечьей шкуре мифы о том, что «меры запрета алкоголя не дают положительных результатов по той причине, что люди привыкли проводить своё свободное время именно за употреблением спиртного». Что значит – привыкли? Их приучили к тому всею силою пропагандистского аппарата: книги, газеты, кино, театр, телевидение, радио, интернет – всюду звучит одна и та же мысль: пить нужно, нужно пить. И очень сложно современному человеку понять, кому и для чего это нужно. Сложно, но необходимо. Иначе он так и останется на кукуле мифологов.

Владимир ИВАНЧУК